

**

Приготовив еду детскому Высочеству Шестому Принцу, Цинь Сань вернулся во дворец Цяньми.

Вдовствующая императрица Ми Дуаньми облокотилась на столик для красавиц, чтобы оценить великолепное чайное дерево, которое император приказал прислать ей вчера. Когда вдовствующая императрица Дуаньми была молода, молодой император едва не пал духом ради нее. Несмотря на то, что ей уже более пятидесяти лет, она по-прежнему выглядит как тридцать с лишним прекрасных женщин. Цветущая пачка с улыбкой поглаживала свои лепестки, и цвет небесных благовоний тоже поблек.

"Ты вернулась, мастера взяли на себя миссию?" Даже голос был все еще очаровательным.

Цинь Сань мягко поклонился до земли, а после церемонии, шепотом сказал ей: "Мастер Народный Учитель Сюй уже получил волю императора. "

Королева-мать Дуаньми услышала эти слова, ее пальцы, касавшиеся лепестков, запорхали, но она не рассердилась, а ее улыбка стала еще прекраснее. Тонко и деликатно поглаживая нежные лепестки, она мягко сказала: "Итак, Сузаку Линг, вероятно, мертв. Даже если она не в руках императора, то в руках людей, которым он доверяет".

"Что нам теперь делать с Мастером?"

"Мы не можем сдвинуть твердую кость Чэнь Юбая, поэтому просто оставим его, пока он слушается императора, этот кусок Сюаньву когда-нибудь станет домом Ай". Дуань холодно улыбнулся: "Теперь нам нужно разобраться с королевским дворцом Ит Чжэньнань. В Первой мировой войне семья Цзи не должна позволить Цзи воспользоваться своим преимуществом. "

Цинь Сань ответил низким "Да", "Но согласно королеве свекрови".

В дворцовом зале долгое время было тихо, и королева-мать Дуаньми вдоволь наелась чайного растения. Она сорвала его пальцем, а цветы скрутила, чтобы поиграть с ними кончиками пальцев. Она взглянула на стоящего на коленях человека и с улыбкой сказала: "В последние дни это все чаще и чаще встречается. Чтобы увидеть его, нужно быть пустым. Не стоит ссориться с Сяолю, вроде того, что это весело, малыш. "

То, что произошло перед тем, как она вошла в дом, она уже знала так ясно, Цинь Сань подавила холодок, поднимавшийся из ее сердца, и почтительно прошептала: "В ближайшие два дня нужно доставить лекарство великому князю. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы убедить его".

"Ну... На самом деле, семья Ай тоже знает, что уговаривать его бесполезно. Гу Минчжу погубил его". Королева-мать Дуаньми с сожалением вздохнула: "Я знала это, но мне не следовало брать их сестер первыми Войти во дворец. Цинь Сань, не учи Гу Минчжу. Ради любви и дел детей игнорируй великие планы народа Цяньми. "

Ее голос был нежным и добрым, но Цинь Сань не посмела проявить неосторожность и мягко опустила голову: "Ли Вэйран держит в руках орден Кирина, и он также является лидером боевых искусств. Моя ложная связь с ним заключается в том, чтобы просто позаимствовать у него, и я также прошу свекровь прочитать это! "

"Что ж, печальная семья верит в тебя. Теперь у нас есть только четыре жетона, Цинлун, Байху,

Сузаку и Сюаньву, и мы можем вернуться в святое место... Цинь Сан, твои отец и мать похоронены там, и ты вырос за столько лет Ты такой большой, ты, должно быть, тоже хочешь вернуться и дать им благовония столба, верно? "

"Да... Чэнь Дин должен приложить все усилия, чтобы умереть за клан Цяньми". Святая Цяньми, в конце своего поклонения, коснулась холодного золотого кирпича, ее голос был мягким и тихим.

Королева-мать Дуань Ми наугад выбросила цветы из рук, посмотрела на Цянь Ми, которая стояла на коленях на земле, и удовлетворенно приподняла уголок рта.

**

Великий Магистр Да Е Е - трансцендентное существо. В этом древнем мире боги небес - далекие легенды. Великий мастер - это **** тысяч людей. Сменявшие друг друга мастера, возглавлявшие базальтовый орден, охраняли мир по ночам, так что иногда даже императорская власть не могла полностью сдержать мастеров.

С тех пор как Чэнь Юбай занял пост Национального Учителя, помимо необходимых жертв и молитв, Генеральный Национальный Учитель, холодный как бессмертный, не появлялся даже в ранние утренние династии. Иногда император недоумевает. Когда он сталкивается с Национальным Учителем, он не хочет выходить. Я лично побежал в дом Национального учителя, чтобы спросить.

Для такого государственного учителя князя в центре царства хотели попросить его вычислить гадание или ворожбу, что было почти невозможно.

У Чушаншу был огорчен этим.

Огорчение У Чушаншу выглядит следующим образом: В молодости он добился славы, но женился всего на дюжине или около того жен, и никак не мог родить сына. Он обратился к старому тогдашнему учителю. Старый государственный учитель указал на расчет, сказав, что лучше не иметь сына, чем иметь сына, и уговорил его не спрашивать.

У Чушань ничего не делает - он упорно трудился, чтобы стать крупным чиновником, и заработал этот огромный семейный бизнес. Что за дело до наследства без сына?

Старый учитель был мягкосердечен и добр, и он умолял отдать его в ухаживания. Весной следующего года Чу Шаншу действительно обнял своего большого толстого сына, счастливо сомкнул губы, золотую доску и благодарственный подарок за восемьдесят восемь машин.

Старый учитель-мастер отказался принять, сказав: "Ты, сынок, вынужден приехать, у тебя в жизни бывают бедствия, особенно эта женитьба, она трудна и тяжела."

Прослушав книгу Чу Чушань, он быстро попросил старого учителя изменить свой характер для своего маленького сына.

Старый учитель вздохнул и сказал: "У него был разбойник, когда ему было восемнадцать лет. Если он сможет пережить это, то он снова изменит характер, может быть, у него еще есть родственник, на которого можно рассчитывать."

Чу Чушань Шу дрожал и растил своего маленького сына Чу Хаорана, каждый день с

нетерпением ожидая его восемнадцатилетия.

□ Этот Чу Хаоран рос в мире, и он был очень красив и статен.

Чу Шань помнил слова старого государственного учителя и с ранних лет дарил ему детский поцелуй. С восьми до восемнадцати лет он заказал для него десять семейных дел. Сяоцзябиюй, обладающая жестким характером, без исключения просто тяжело болела или скоростно умирала, как только он заказывал.

Даже девушки во дворе Чу Хаораня, даже если он немного пошалит с ними или скажет еще несколько слов, могли мгновенно убить Рен Кэ на месте.

Красивого и статного Чу Гунцзы снова и снова избивали ****, и меланхолия не покидала его целыми днями. Дома он мог только смотреть в учебники и писать жалобы.

Сейчас это трудно, Чу Хаорану уже 18 лет! Однако старый учитель проработал здесь много лет, а новый был равнодушен и высокомерен. Чу Шаншу дарил подарки и подарки, даже не прикасаясь к двери. В конце концов, другого выхода не было. Он даже плакал и просил императора, и Чэнь Юбай неохотно согласился его принять. На его стороне.

В тысяче залов, сразу после того, как Чу Шаншу предложил эту идею, молодой Национальный нормальный колледж холодно отказался.

Чу Чушань опустил свое старое лицо и жалобно попросил: "... собак могут сопровождать только слуги вокруг него". В этот момент благовоние семьи Чу вот-вот умрет, а мастер Национального Учителя не видит и не может спасти его!"

"Благовоние семьи Чу должно было быть отрезано Чу Шаншу здесь". Чэнь Юбай был невозмутим.

Характер этого дня рождения был принесен жизнью человека. Было против воли Бога насильно менять его. То, что произошло, было делом жизни Чэнь Юбая. Почему он согласился?

Лу Чухаоран слушал все более горестно! Он родился и воспитывался с юных лет, а у его сына такой характер. Где уж тут вынести это холодное лицо мастера Ши, гневно кричащее: "Отец! Зачем ты позоришь мастера Ши! Я бы предпочел не жениться на жене в этой жизни, что тут такого? Да! "

Чу Чушань вежливо похлопал по столу: "Ерунда! Убирайся от меня!"

У Чухао сердито посмотрел на Народного Учителя, с грохотом раскрыл складной веер и вышел.

**

У сына Чу Чу было тяжелое настроение, он почувствовал себя подавленным и пошел в сад.

Я хочу, чтобы он с детства был ветреным и дождливым. Единственный сын Шан Шуфу красив и привлекателен, он любит жить и умирать в жизни, но... Женщина, которую я любил! Эти красивые, кокетливые, нежные и скромные, игривые и милые, нежные и щедрые, сяоцзябиюй... как только в них влюблялись, умирали, уходили и уходили!

□□ Почему нет любви к героине?

Сын Чу очень опечален.

В саду приятный пейзаж, повсюду зеленые деревья и цветы, Чу Хаоран печалится о своей несчастной судьбе навстречу множеству пионов, и ей грустно от этого, а невдалеке раздается чистый девичий голос: "Кто ты? Почему ты здесь? "

Это самая классическая реплика при встрече героя и протагониста в этой книге. Чу Хао это очень знакомо!

Он не мог поверить, замешкался и медленно повернулся, чтобы посмотреть на нее - молодая девушка в нежной вуали с розовыми щечками на щеках, лицом как гибискус, и стройной талией, как ива под ветром. Пара ясных глаз, смотрящих на себя, глаза молодой девушки, только что открывшей глаза, навеяли на него сон...

"Сяошэн Хаоран", - глупо произнес Чу Гунцзы эту фразу, - "Я не знаю, что за красавица здесь, Тань вдруг".

Ли Цзисяоли был в замешательстве.

Как зовут Сяобай в семье Сяобай? Сахарные шишки... сладкие или нет?

Увидев прекрасные глаза красавицы, уставившиеся перед собой, Чу Хаоран не удержался, погладил свое красивое лицо, раскрыл складной веер с "вау", шикарно потряс и негромко спросил: "Интересно, у девушки хорошее имя, не могли бы вы меня просветить?".

Маленькая Ли понимает, улыбается и отвечает: "Меня зовут Цзи Сяоли. Я ученица мастера, а ты?".

Внук Чу Чу гордо улыбнулся, и веер задрожал еще энергичнее: "Меня зовут Чу Хаоран, мой отец - секретарь семьи, и я единственный ребенок в семье". сказал он, неуверенно приблизившись на два шага.

Увидев, что Сяоли цела и невредима, не откинулась назад и не упала замертво на камни, не разбилась насмерть, как молния разбивает ветку дерева в солнечный день. Чу Хаоран обрадовался и подошел на два шага ближе.

"Я последовал за отцом, чтобы посетить Национальный педагогический колледж. Я не хотел встретить прекрасную даму. Это большая удача - иметь возможность жить вместе". Чу Гунцзы с нежностью смотрел на живую девушку - она все еще жива! Маленький олень, хлопотавший в его сердце, влюбился в человека, стоявшего перед ним: "Девушка Юйсюэ мила и прекрасна, и это опьяняет сильнее, чем цветы в этом саду".

Слово написано слишком сильно. Цзи Сяоли пока никак не отреагировал. Зрители в стороне и заклинатели демонов не могут удержаться от громкого смеха "Ахахахахахахахахаха".

"Что за слово в этой книге такое отвратительное ха-ха-ха-ха-ха-ха..."

"Его даже не стошнило после того, как он это сказал, актерские навыки настолько хороши ха-ха-ха-ха-ха..."

"Он еще не видел "Нефрит и снег", его глаза вросли в волосы хахахахахахахахаха..."

"Красота, которую я создавала сто лет, не более чем опьяняет этого глупого человека,

хахахахахахаха..."

Цзи Сяоли вырос в Цзифу, и все мужчины, которых он встречал, были представителями боевых искусств. Даже если Цзи Сяоли был спокойным, мягким и нежным, он никогда не говорил таких глупостей. Она была там недолго, и не успела вкусить сладких слов. На нее накатила такая волна уморительного смеха, что внезапно пропало чувство смущения.

"Не заходи слишком далеко! Подслушивать разговоры других и так громко смеяться!" сердито крикнула она вокруг себя.

Чу Чу улыбнулся с глубокой, ласковой нежностью и поправил ее: "Это должно быть восхищение, как может быть смех, глупая девчонка".

Автору есть что сказать: Я задумался над экстра-темой Чу: Будешь жить - будет солнечно.

PS: Недавно был отличный розыгрыш. Писала ли девушка длинный отзыв и не получила ответа? Если да, оставьте комментарий ниже и поставьте его сверху, я отвечу.

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112575>